

К ИСТОРИИ УДМУРТСКОГО СЛОВА *КУШКЫНЫ*

Статья посвящена письменной истории (с XVIII века до наших дней) слова *кушкыны*, имевшего первоначальное значение 'искать', но зафиксированного в последнем «Удмуртско-русском словаре» (2008) с семантикой 'скупать, вспоминать с грустью'. На первичное значение 'искать' этого финно-угорского по своему происхождению удмуртского слова указывают как ранние памятники удмуртской письменности (словари, переводы Евангелий), зафиксировавшие искомое слово в этом значении, так и его этимологические соответствия в родственных языках, напр.: кп. *koššj-*, *košj-*, кя. *ko-šši-*, мар. *kācala-*, *kičala-*, хант. *kenč-* 'искать' и др.

Автор на основе разновременных по своему генезису текстов на удмуртском языке прослеживает, во-первых, расширение его семантики, во-вторых, постепенное вытеснение его словом *утчаны*, являющемся в настоящее время его стилистическим синонимом в значении 'искать', и, в-третьих, некоторые неточности и ошибки в употреблении его в произведениях современных (последних десятилетий) удмуртских писателей.

Ключевые слова: история слова, первичное значение, переводы Евангелий, синоним, художественное произведение, этимология.

В понятии **этимология** современные справочники и словари выделяют несколько значений: это и "1) раздел языкознания (исторического), к[ото]рый посвящен исследованию первоначальной словообразовательной структуры слова и выявлению элементов его древнего значения"; это и "2) научно-исследовательская процедура, направленная на раскрытие происхождения слова, а также сам результат этой процедуры<...>" [Русский язык 1979: 407]. Однако второй пункт данной дефиниции отдельные справочники членят далее еще на две части: "1) комплекс исследовательских приемов, необходимых для выяснения происхождения слова, и результат этого выяснения – решение, гипотеза" и "2) происхождение слова" ([Русский язык 2003: 643], см. также: [Русский язык 1979: 407]). Как известно, наука этимология пользуется методами и приемами компаративистики ("Научная этимология – дитя сравнительно-исторического языкознания<...>" [Камчатнов, Николина 2009: 211]), и "сложнейшая цель – дойти до истоков слова – достигается в [этимологии] путем сравнения данного слова с другими словами как русского (или любого иного. – В. К.), так и других языков, родственных и даже неродственных, существующих в настоящее время и прекративших свое существование". Конечная цель этимологических исследований – это составление этимологического словаря любого языка [Стариченок 2008: 718; Матвеева 2010: 547].

Если в вышеприведенных определениях **этимологии** в ее компетенцию как раздела языкознания отнесено преимущественно исследование *про-*

исхождения слова (ср. еще: “этимология – происхождение слова и наука о происхождении слов” [Матвеева 2010: 547]), то в ряде других справочников в ее функции вменяют еще и изучение *истории* слова, ср.: “раздел языкознания, изучающий *происхождение* и *историю* (курсив здесь и далее мой. – В. К.) отдельных слов и морфем” [ЭССЛТГ I 2008: 231]; или еще: “раздел языкознания, изучающий *происхождение*, *историю*, семантическое развитие (эволюцию) отдельных слов и морфем” [Стариченок 2008: 718].

Однако академик В. В. Виноградов своим высочайшим авторитетом и фундаментальными исследованиями в области исторической лексикологии еще в 20-е гг. истекшего столетия, наряду с таким разделом языкознания как *этимология* (происхождение) *слова*, вычленил в качестве самостоятельного раздела филологии так называемую *историю слова*, “лежащую в сферах языкознания и литературоведения, стилистики и текстологии, теоретической лингвистики и практического применения ее результатов. <...> в течение нескольких десятилетий он любовно и тщательно собирал материалы, касающиеся истории слов и выражений, принадлежащих литературному языку, русским народным говорам, народной разговорной речи, истории славянизмов, древних и новых заимствований, индивидуальных новообразований, профессионализмов, жаргонизмов” [Шведова 1999: 1].

Методика работы В. В. Виноградова над *историей слова* была проста, но весьма трудоемка: он делал множество выписок из произведений художественной литературы и фольклора, из исторических, этнографических, фольклористических, литературоведческих и прочих исследований, которые (выписки) иллюстрируют употребление интересующего его слова, и эти заготовки он впоследствии снабжал своими комментариями и толкованиями историко-филологического характера. И, как результат такой кропотливой работы, В. В. Виноградов оставил в этом научно-исследовательском поприще огромное наследие в виде серии обнародованных статей или относительно завершенных, но не опубликованных исследований, рукописных заметок, этюдов, набросков. Весь этот разнообразный материал после его смерти был издан его учениками – не без, разумеется, помощи и супруги – в виде отдельной книги под названием «История слов» [Виноградов 1999], охватывающей историю приблизительно 1500 русских слов и выражений, которые восходят к самым различным источникам, “и более чем 7000 слов и выражений, истории которых автор так или иначе касается в основном тексте” (Аннотация к кн.: [Виноградов 1999]).

В русском языкознании имеется серия публикаций типа «Слово о словах» Л. В. Успенского, «В мире слов» Б. В. Казанского, «История слов» Е. Г. Ковалевской, «В мире слов» Н. М. Шанского, «Путешествие в слово» Э. А. Вартаньяна и др., посвященных истории разнообразных по своему происхождению слов в русском языке; к ним же примыкают – по моим, возможно, не совсем полным сведениям – еще две весьма серьезные книги об *истории слова*, написанные на широком филологическом фоне, –

это «Путь слова» Л. Я. Борового и «Бессмертный дар: Повесть о словах» Д. Ю. Кобякова [1971]. И все эти книги пользуются огромной популярностью у читателей¹.

Что касается пермского языкознания, то материалы по истории отдельных коми слов и выражений оказались включенными в состав популярных книг, изданных известными коми лингвистами Е. А. Игушевым («Чужан кыв – менам олӧм да вӧт») и «Чужан кывтӧ он ньӧб» [Игушев 1988; Игушев 1994]) и Е. А. Цыпановым («Коми кыввор йӧгыльс висетьяс» [Цыпанов 2006]); в удмуртском же языкознании специальных книг по истории слов еще нет, однако об особенностях бытования и функционирования отдельных слов и выражений в печатных изданиях XVIII–XXI вв. нашли освещение в ряде разрозненных статей В. К. Кельмакова, разбросанных по различным журналам и сборникам. Собрание их под одной крышей-обложкой – дело неопределенного будущего; данная же работа посвящена филологической истории очередного слова – *кушкыны*.

Этот глагол и его производные письменно зарегистрированы в рукописных и печатных документах (ранних грамматиках, словарях, переводных и фольклорных текстах), начиная с XVIII столетия (времени возникновения удмуртской письменности):

1775: *кушкыськӧд 'ищу'* [Соч. 1775: 104];

1785: *кушкӧнъ 'искание'*, *кушкыскӧд 'ищу, взыскиваю'* [Кротовъ 1785: 106];

1786: *кушкыско, кушкӧ, кушкемъ, кушкыны 'ищу'* [Могилинъ 1786: 88];

1847: <...> *ибо Иродъ станетъ искать младенца, чтобы погубить его. – сар. '...>Иродъ кушкыны туртӧзъ нуны-эзъ, быттӧнъ поннӧ Соз'*; *глаз. '...>Иродъ бенъ туртскӧзъ кушкыны тиналь-зэ, быттыны-поннӧ Соз'* (Еванг. Сар. 1847: 8–9; Еванг. Глаз. 1847: 8–9). И говоритъ: встань, возьми

¹ Эта серия была высоко оценена К. И. Чуковским в его работе «Живой как жизнь»: «Самое слово СЛОВО стало одним из актуальнейших слов. Это видно даже по заголовкам тех книг, которые в таком изобилии появились в последние годы: «Путь слова» Л. Борового, «Слово о словах» Льва Успенского, «В мире слов» Б. Казанского, «Из жизни слов» Эд. Варганьяна, «Как делаются слова» Е. М. Земской и т. д. Причем в большинстве случаев все это не какие-нибудь скоропелки: в их основе – многолетние раздумья над прихотливыми судьбами русского слова. И Боровой, и Казанский, и Успенский любовно собрали – «по зернышку» – огромный языковой материал» [Чуковский 1966: 47]. Относительно же книги Д. Ю. Кобякова «Бессмертный дар», списанную, по его собственным словам, «с тех заметок на полях, которые <...> всю жизнь делал при чтении книг» [Кобяков 1971: 190], профессор К. А. Тимофеев писал: «В этой книге нет систематического изложения определенных разделов науки о языке. Она состоит из заметок, посвященных словам и выражениям русской речи. Заметки эти написаны человеком, с юношеских лет полюбившим русский язык, страстным ревнителем его чистоты и выразительности. В книге Д. Ю. Кобякова читатель найдет много интересного, ценного, хотя и не всегда бесспорного» [Тимофеев 1971: 3].

младенца, и матеръ Его, и иди въ землю Израилеву; ибо **искавшіе** души младенца умерли. – сар. *’Вераса: Сайка, басьты нуны-эзъ анайзэ но Солэсэ, мьинь-но Израиль музьемэ, кушкысьюдзъ бонь нуны-лэсэ дулъ-зэ кулызы’*; глаз. *’Вераса: Сълты, басьты пиналь-зэ мумизэ-но солэсэ, мьинь-ни Израиль музьемэ, кушкисьюдзъ бень пиналь-лэсэ дулъ-зэ кулызы’* (Еванг. Сар. 1847: 10; Еванг. Глаз. 1847: 10). Просите и дается вамъ, **ищите** и найдете<...> – сар. *’Курэ, сютскозъ-но тиледъ-лы; кұшкэ, шедтодыно<...>’*; глаз. *’Курэ, сютскозъ-но тиледъ-лы; кұшкэ, шеттодыно<...>’* (Еванг. Сар. 1847: 40; Еванг. Глаз. 1847: 40). <...>просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащемуся отворяютъ. – сар. *’<...>курысь басьтэ, кушкись шедтэ, игалысь-лы но устскэ’*; глаз. *’<...>курысь басьтэ, кушкись шедтэ, игалысь-лы но устскэ’* (Еванг. Сар. 1847: 40; Еванг. Глаз. 1847: 40). Еще подобно царствіе небесное купцу, **ищущему** хорошаго жемчуга. – сар. *’Ношъ тупа инь дуньэ купецъ-лы, дуно какытъ-юсызъ кушкись-лы’*, глаз. *’Ношъ тупа инь дуньэ вұзъ карысьлы, дуно какытъ-юсызъ кушкись-лы’* (Еванг. Сар. 1847: 100–101; Еванг. Глаз. 1847: 100–101); и др.;

1863: <...>*Irod bôn kuškyny turtoz nunyzä bytton ponna soä* (Ewang. 1863: 5). *Verasa: saika, bašty nunyzä mumizä no soleš, myn no Izrail mužemä, kuškysjos bôn nunyleš hulzä kulyzy* (Ewang. 1863: 6). *Kurä, šotškoz no til’edly; kuškä, šedtođy no<...>* (Ewang. 1863: 20). <...>*kuryš baštä, kuškys šed’tä, jigašly uštyškä* (Ewang. 1863: 20). *Noš tupa in duñe vuz karyšly duno vešjos kuškysly* (Ewang. 1863: 47) – переводы см. выше, 1847).

1880: *kuškyny* ‘suchen, durchsuchen; ein fordern, ein treiben (Schuldern)’ (= искать, разыскивать, обыскивать; затребовать, взыскивать (долги)) [Wiedemann 1880: 492];

1887: каз. *kuški-no šetti ërommä, aslaz-no ižon kenasiškëz ’kerestem* és megtaláltam kedvesemet, a maga alvó csürében’ (= **искал** и нашел свою возлюбленную в ее спальном чуме) [Munkácsi 1887: 246];

1893: *piñau gjne daur ug odig daur, dune-n-ke no kuškod, ud še-ttj.* ‘Die jugendzeit ist nur einmal da, wenn du sie auch für geld **suchtest**, wirst du sie nicht mehr finden’ [Wichmann 1893: 72] ‘Молодая да пора лишь один раз [бывает], даже если и на деньги **будешь искать**, [больше] не найдешь’;

1896: *kušk-* (Sar.), Mal. Kaz. *kušk-* ‘keresni, fürkeresni, kutatni (разыскивать строго) | suchen, durchsuchen, stöbern, spähen’ (= искать, рыться, копаться, шарить, высматривать) [Munkácsi 1896: 203]; *kušk-* (Kaz. Mal. Jel.) ‘keresni, kutatni | suchen, spähen’ [Munkácsi 1896: 218];

1912: *Соёсыз ваньзэ но язычникъёс кушко<...>* (Еванг. 1912: 18). ‘<...>всего этого **ищут** язычники’ (Библия 1988: 1018);

1932: *кучкыны* ср., *кушкыны* юж. ‘искать, разыскивать’ [Борисов 1932: 154]; *кушкыны* юж., *кучкыны* ср. ‘искать, искатьсья, разыскивать, взыскивать, тревожиться’. *Пинял даур – одйг даур: дунэн ке но кушкод, уд шетты* ‘Молодая пора – одна пора; если **будешь искатьсья** за плату и то не найдешь’ [Борисов 1932: 155];

1981: сред. мон *вэтлис'ко с'ас'ка пöлтн, мэмэй-д'ад'ай кучкыса*. 'А я брожу среди цветов, Своих родителей **вспоминаю**' ([ОУР 1981: 277] – запись текста произведена в 1976 г. в д. Нижнее Косоєво Увинского района Удмуртской Республики);

1983: *кушкыны* 'скучать, вспоминать с грустью' [УРС 1983: 237];

2002: *кушкыны* 'váguik vki, vmi után, fájdalommal emlékezik' (= желать кого-л.; скучать, тосковать, с болью вспоминать) [UMSz. 2002: 232];

2008: *кушкыны* диал. 'скучать, вспоминать с грустью' [УРС 2008: 364];

2008: *кушкон* '(утчан) etsiminen' (= поиск), '(мöзмон) kaираaminen, ikävöinti' (= скука, грусть); *кушкыны* '(утчаны) etsiä' (= искать), '(мöзмьны) kaivata, ikävöidä' (= скучать, грустить) [USS 2008: 243–244];

2015: южн. ал'и чэм гынэ таз'ы вэрас'ком: "оломар с'ийэм потэ, көт **куштитс'кэ**, с'ины но н'э'мар". Сейчас нередко говариваем так: "Что-то хочется есть, душа просит, а есть нечего" ([ОУР 2015: 318] – запись текста произведена в 1984 г. в д. Пойкино Можгинского района Удмуртской Республики) и т. д.

В письменных источниках новейшего времени (1981, 1983, 2002, 2008, 2015) слово *кушкыны* (*кучкыны*) представлено в структуре диалектных текстов или квалифицировано как диалектное с семантикой 'скучать, вспоминать с грустью', хотя ранние лексикографические труды, начиная с XVIII века, первичное и основное его значение определяют как 'искать'. На это же значение указывают и наиболее ранние тексты 1847 и 1863 гг., в которых это слово употреблено неоднократно (см. выше).

Правда, в «Азбуке» на "сарапульскомь наречіи" есть отрывок: Исавь былъ дикъ, и его любимое занятие было **звѣроловство**<...> 'Исавь визь-тэмь-кадь вѣлэмь, гажамь промысэзъ солэнъ нюлэскань **пэйшурь кушкыны** вѣлэмь<...>' (Азб. Сар. 1847: 37), – исходя из которого, создается впечатление, будто бы *кушкыны* в сочетании со словом *пэйшурь* (удм. лит. *пöйшур*) 'зверь, дичь' может иметь и значение 'ловить'. Однако такое впечатление ошибочное, так как рус. *звѣроловство* переведено на удмуртский язык не точно, а лишь описательно, приблизительно: сочетание *нюлэскань пэйшурь кушкыны* означает в удмуртском тексте собственно не 'звѣроловство', как это звучит в оригинале, а 'охотиться [и] искать зверей', т. е. *гажамь промысэзъ солэнъ нюлэскань пэйшурь кушкыны вѣлэмь* букв. 'любимое его занятие было охотиться [и] искать зверей'. В этом отношении перевод «Азбуки» на "глазовское наречіе" более точно передает содержание искомого слова *звѣроловство* – 'звирьзэ кутыны' (т. е. *зверя поймать*) (Азб. Глаз. 1847: 36), т. е. ловить зверей; слову же *кушкыны* там по известным причинам не оказалось места.

В современных произведениях художественной литературы глагол *кушкыны* (*кучкыны*) функционирует преимущественно в значении 'искать (напрасно)', иногда 'вспоминать', но с заметным оттенком грусти, тоски, желания, и даже жажды, напр.: *Пушкаосын, пулемётэн Вир кушкыса ва-*

мышто [тöдьыос] (И. Гаврилов. Кылбур'ёс, 107). 'С пушками, пулеметами **В поисках** (в жажде) крови двигаются [белые]'. *Улон капчи мыныку, куд-ог дыр'я вунэти'ськом пересь анаймес... Нош вöзамы султэ ке кышкытлык, зйбе ке столэмез кайгу, асьмеос кушкиськом вордэм анаймес* (Н. Байтерьяков. Куинь кызыпуос улын, 20–21). 'Когда жизнь идет гладко, мы порою забываем про свою мать. Но как только появляется при нас опасность, давит горесть на сердце, мы **ищем** (с грустью вспоминаем) родимую мать'. *Поезд'ёс тани нош ик кошко, Сюрес'ёс кинэ ке но кушко, Я зоскыт-а луиз музьеммы?* (Н. Байтерьяков. Жин азвесь крезьгурен, 235). 'Поезда вот снова уходят, Дороги кого-то **ищут** (по ком-то грустят), То ль земля наша стала тесна?'. *Егит'ёс кыр'зало но кошко, Кошкисез нош бен кин-о кушкыз? Тон кыр'зад, яратид ке туннэ, Ыуказе кушкызы на тонэ?* (Н. Байтерьяков. Жин азвесь крезьгурен, 419). 'Молодежь поет песни и уходит, Кто же будет **искать** уходящего? Если ты споешь и будешь любить сегодня, Будут ли еще завтра с грустью о тебе **вспоминать**?'. *Сюлэмы, четлыкэс вормыса, Гад'ысьтым мозмыса, Кытй ке но ветлэ, Кинэ ке кучкыса, Кыласа-бураса, Мбзмыса* (Л. Кутянова. Со ар'ёс, 22). 'Сердце мое, преодолев свою клетку, Вырвавшись из груди, Где-то бродит, **Ища** кого-то, Причитая, Тоскуя'. *Кушкыз ук гужемез, бёрдоз кыкы, Кылийсь уз лу солэсь чигис'кемзэ* (Г. Романова. Виль кен, 136). 'Ведь **искать** будет лето, Будет плакать кукушка, Никто не услышит ее стенаний'. И т. д.

Если же глагол *кушкыны* выступает в тексте в сочетании со словами *көт* 'душа (букв. живот)', *дул* 'душа', *сюлэм* 'сердце', то в нем явно преобладает семема печали, тоски, грусти, напр.: диал. *көт күйкэ* кукм. 'душа тоскует (грустит)'; – *Улон шат со? – уретий Гриша. – Ымы гинэ вера, нош сюлмы аслэсьтымз куч'ке. Уг дйсьты ни кышнояськон сярэс малпаны но. Аслым оскымтээн, лэса* (Г. Мадыров. Аналтэм сяська, 19). '– Жизнь разве это? – прервал [ее] Гриша. – Лишь рот мой говорит [так], а **сердце** о своем тоскует. Не осмеливается даже думать о женитьбе. Из-за неверия в себя, наверно'. *Нош мон ке – Четлыкысь тылобурдо. Улон азе мынам Сы'че ке гожтэмын, Юнме гинэ вылэм Тон йсужамын. Я малы на соку Дулы тонэ кушке?* (С. Карпов. Улон зарезе, 62). 'Я же – Птица в клетке. Если на роду у меня Так написано, Лишь напрасно ты выросла. Тогда почему же моя **душа** **С грустью ищет** тебя ('тоскует по тебе')?' *Вöз'ысь коркан будийз Гарась, вань улон-вылонэз Лекан дорын вал. Атаез гражданское быриз. Муминыз ваче улйзы. Та сюлэм, пе, тиосмуртэ ик кушке. Озыы шуо* (Никвлад Самсонов. Койык мус, 8). 'В соседнем доме рос Гарась, но вся жизнь его была у Лекана. Отец его погиб в гражданской войне. С матерью вдвоем жили. Это **сердце**-де все же по мужчине **тоскует**. Так говорят'. *Соку тйни калык азын въздас'еке вал кышноеныз ваче карис'кыны, нош табере сюлмыз куддыр кушкыны кутске* (Никвлад Самсонов. Казна дйськутэн, 193). 'Тогда вот он стеснялся оказаться вдвоем с женой, а вот теперь иногда **сердце** его **начинает тосковать**'. И др.

Глагол *кушкыны* в своем первичном и наиболее частотном значении семантически совпадает с другим удмуртским глаголом – *утчаны* ‘искать...’, являясь его семантико-стилистическим синонимом. И отдельные удмуртские писатели иногда действительно используют их в стилистических целях – не только с целью избежания тавтологии, но и для усиления действия¹, напр.: *Ох, вальёс, вальёсы, Тii кашка вальёсы, Куд пала-о меда Кошкиды, ышиды? Лымыен согемын Ворттылэм сюресты, Нош сюлэм весь кушке Но утча тйледыз* (Н. Байтеряков. Жин азвесь крезьгурен, 414). ‘Ох, кони, мои кони, Вы кони с отметиной на лбу, В какую же сторону вы ушли, исчезли? Снегом занесены дороги, по которой вы бегали, А сердце все **ищет с тоской, ищет вас**’. *Назаров сярэсь али но, азьло но веранэ со гинэ: солэн сюлмаз Полина – сое **утча**, куректэ, кайгыре, **кушке**...* (С. Самсонов. Вужер, 24). ‘Мой сказ о Назарове что сейчас, что раньше такой: в его сердце Полина – ее **ищет**, горюет, скорбит, **ищет с тоской**’. *Малы солэсь кышноез ышемьсь куректэмзэ, кайгыремзэ Лиза уг вера? Вуж картэз, Назаров гинэ, пе, весь **утча, кушке**. Кытысь **утча** – медпунктысь?* (С. Самсонов. Вужер, 25). ‘Почему же Лиза не рассказывает о его горе, печали, оттого что пропала его жена? Бывший муж, лишь Назаров-де, все **ищет, ищет с тоской**. Где **ищет** – в медпункте?’ *Э, собере кинлэсь кыче сюлэмзэ, ма кушкемзэ но **утчамзэ** валалод шат?* (С. Самсонов. Выжыкыл өвёл та, 60). ‘Э, к тому же у кого что на сердце, по ком оно **тоскует** (ищет с грустью) и что **ищет**, разве поймешь?’

В произведениях удмуртской художественной литературы можно отметить и некоторые неточности, касающиеся употребления слова *кушкыны*. Остановимся на двух случаях.

1. Как и многие глаголы удмуртского языка, основа данного глагола может сочетаться с суффиксом возвратного залога *-(и)ськ(ы)-*, который нередко придает глаголу значение многократности и длительности действия, напр.: *лыдзыны* ‘читать’ – *лыдз-иськы-ны* ‘заниматься чтением (длительно), приступая к нему многократно’, *гожъяны* ‘писать’ – *гожъя-ськы-ны* ‘заниматься писаниной’ ~ *кушкыны* ‘искать’ – *кушк-иськы-ны* ‘искать, заниматься поисками, рыться, копаться’.

¹ «Важнейшая стилистическая функция синонимов – функция *з а м е щ е н и я*, позволяющая избежать повторения слов<...> Открытое использование синонимов предоставляет художникам слова большие стилистические возможности. В эмоциональной речи нанизывание синонимов служит усилению признака, действия. <...> Синонимы, выстраиваясь в ряд так, что каждый следующий усиливает предыдущий (в данном случае: *утчаны, кушкыны*. – В. К.), создают *г р а д а ц и ю*» [Голуб 2003: 30]. Употребление синонимов в стилистической фигуре, называемой градацией, «служит для характеристики разных оттенков явления, для передачи интенсивного действия, разнообразия его проявления. Очень часто в основе этого широко распространенного стилистического приема лежит стремление передать сильные чувства, переживания<...>» [Солганик 2006: 113].

Однако в одном из художественных произведений, вместо ожидаемой формы *кушк-иськы-*, находим образование *кушит-иськы-*, формально совпадающее с производным на *-иськы-* от глагола *кушитыны* ‘бросить, кинуть’, однако со значением ‘искать, заниматься поисками’, ср.: *Нуналлымбыт пашпу пöлтй Ветлоз вал кушитиськыса* (должно было быть: *кушкиськыса*. – В. К.), *Выль дыбеч'ёс сйзыл вылтй Дасялоз вал кораса* (И. Гаврилов. Кылбур'ёс, 15). ‘Целыми днями по орешникам Он в поисках бродил, Чтобы новые била по осени Срубленные заготовить’. Что это – диалектное явление, авторское отклонение или ошибка редактора либо корректора? Скорее, первое, поскольку автор стихотворного отрывка И. Г. Гаврилов являлся носителем того же самого говора, на территории распространения которого была записана форма *көт кушитис'кэ* ‘душа просит (желает)’ (см. выше, пункт (год) 2015).

2. Слово *кушкыны*, являясь весьма древним – прафинно-угорским – по своему происхождению словом (его соответствия зарегистрированы, к примеру, в следующих родственных языках: кп. *koššj-*, *košji-*, кя. *ko-šši-*, мар. *käčala-*, *kičala-*, хант. *kenč-* ‘искать’, манс. *kinš-*, *kins-* ‘охотиться; искать; молить, умолять’ < фуг. **kenčz-* (~ **kečz-*) ‘искать’ [UEW 1986: 145]), в удмуртском языке некогда имело, по-видимому, всеобщее распространение: оно отмечено в источниках, составленных также и на северных диалектах (см.: [Кротовъ 1785; Еванг. Глаз. 1847]). Однако в настоящее время оно в реликтовом виде сохранилось лишь в некоторых южноудмуртских (и срединных) говорах, и даже в них постепенно уходит из активного употребления, вытесняемое синонимичным ему словом неизвестного происхождения *утчаны* ‘искать’. Об этом свидетельствует не только низкая его (слова *кушкыны*) частотность в произведениях современной художественной литературы, но и следующий факт: если в переводах Евангелия от Матфея 1847 и 1863 гг. оно употреблялось в значении ‘искать’ довольно регулярно, то переводчики более позднего времени, даже будучи южанами по своему происхождению, в том же самом контексте избегают этого слова в пользу его синонима *утчаны*, ср.:

1) *искавшие* души Младенца (Библия 1988: 1013) → сар. ‘*кушкысыöзъ бонь нуны-лэсь дүль-зэ*’ (Еванг. Сар. 1847: 10); глаз. ‘*кушкисьöдсь бенъ тиналь-лэсь дүль-зэ*’ (Еванг. Глаз. 1847: 10); ‘*kuškyšjos bön niyuleš lulzä*’ (Ewang. 1863: 6) ↔ каз. ‘*нуныиш дүлзэ утчаёос*’ (Еванг. 1877: 6); ‘*нунылэсь дүлзэ утчасьёс*’ (Еванг. 1912: 6); ‘*нунылэсь дүлзэ утчасьёс*’ (Выль сйзён 1997: 5; Библия 2013: 1257);

2) *ищите*, и найдете (Библия 1988: 1018) → сар. ‘*күшкэ, шедтöдыно*’ (Еванг. Сар. 1847: 40); глаз. ‘*күшкэ, шеттöдыно*’ (Еванг. Глаз. 1847: 40); ‘*kuškä, šed tody no*’ (Ewang. 1863: 6) ↔ каз. ‘*утчалэ шеттоды*’ (Еванг. 1877: 17); ‘*утчалэ, шеттоды*’ (Еванг. 1912: 18); ‘*утчалэ – шедьтоды*’ (Выль сйзён 1997: 18; Библия 2013: 1263);

3) Еще подобно Царство Небесное купцу, **ищущему** хороших жемчужин (Библия 1988: 1029) → сар. *‘Ноиш тупа инь дуньё купець-лы, дуно какыть-юсызь кушкись-лы’* (Еванг. Сар. 1847: 100–101); глаз. *‘Ноиш тупа инь дуньё вүзь карысь-лы, дуно какыть-юсызь кушкись-лы’* (Еванг. Глаз. 1847: 100–101); *‘Noš tupa in duñe vuz karyšly duno vešjos kuškyšly’* (Ewang. 1863: 47) ↔ каз. *‘Ношик ишьмищ эксейлык асыл инжы **утчащ** купеслы оша’* (Еванг. 1877: 36); *‘Ин эксейлыг нош дуно инзыёсыз **утчась** купецлы тупа’* (Еванг. 1912: 41); *‘Ин Эксейлык укиша на умой марзан басытны **утчась** вузчылы’* (Виль сизён 1997: 40; Библия 2013: 1274); и пр.

Ареальная ограниченность преимущественно южными говорами и низкая частотность употребления слова *кушкыны* как в устной речи, так и письменных текстах в настоящее время послужила, по всей видимости, основанием к тому, что рассматриваемый глагол, первоначально употребленный И. Гавриловым в его стихотворении «Анайлы» («Матери») (сб. «Кылбур’ёс» – 1937), уже спустя два года в том же самом произведении (кн. «Шудо шаер» – 1939) был заменен на его более популярный в литературном языке синоним *утчаны* ‘искать’; и с таким глаголом это стихотворение уже продолжает печататься во всех последующих сборниках автора – «Вало гурьёс» (1968), «Люкам сочинениос, 1» (1986):

*Тусбуйдэ, анае,
Тынсьтыд **кушкисько**,
Син азым ас поннам
Ымнырдэ пуктійсько.*

(И. Гаврилов. Кылбур’ёс, 16).

*Тусбуйдэ, анае,
Тынсьтыд **утчасько**,
Син азым ас поннам
Ымнырдэ пуктійсько.*

(И. Гаврилов. Шудо шаер, 26;
Вало гурьёс, 42;
Люкам сочинениос I, 24).

‘Облик твой, моя мать, Я **ищу**, Пред своими глазами Твое лицо представляю’.

По истечению череды лет трудно узнать, кто был инициатором замены *кушкисько* на *утчасько*: сам автор И. Гаврилов (носитель южноудмуртских говоров) или редактор его сборника «Шудо шаер», представитель срединных говоров А. Бутолин, в речи которого глагол *кушкыны*, по всей вероятности, отсутствовал. Все же скорее – редактор, и автор был вынужден согласиться с ним, хотя эта мена привела к нарушению рифмовки стиха: *-кисько* – *-тійсько* → *-часько* – *-тійсько*. Да и эмоциональная тональность фразы в стихе в результате такой замены заметно снизилась: ‘ищу с тоской, безнадежно’ → просто ‘ищу’.

Иное дело – перевод на удмуртский язык (через русское посредство) стихотворения-танка средневекового японского поэта Сайгё (XII в.), в котором с целью передачи на удмуртском языке архаичного духа и стиля старояпонского поэтического текста сознательно было использовано это устаревшее слово, хотя и не в первичном его значении:

Тоскою лишь о былом.
Тогда любили прекрасное
Отзвучивые сердца.
Я зажился. Невесело
Стареть в этом мрачном мире.

(ЯКП, 122)

*Ортчемээ кушконо.
Чеберез ярато вал соку
Лачмытэсь сюлэмъёс.
Кемагес улысько ни. Шурмыт
Та ёсамыт дунневын пересьмон.*

[Кельмаков 2014: 90]

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

глаз. – глазовское наречие (по: Азб. Глаз. 1847 и Еванг. Глаз. 1847); диал. – диалект, диалектное; каз. – один из южных диалектов удмуртского языка (казанский) в публикациях XIX века (соответствует современным кукморскому и шошминскому говорам) – см. также Каз.; кп. – коми-пермяцкий язык; кукм. – кукморский говор; кя. – коми язвинский диалект; манс. – мансийский язык; мар. – марийский язык; сар. – сарапульское наречие (по: Азб. Сар. 1847 и Еванг. Сар. 1847); ср. – срединные говоры (по: Борисов 1932); сред. – срединные говоры удмуртского языка (в современных исследованиях); удм. лит. – удмуртский литературный язык; хант. – хантыйский язык; юж. – южные говоры (по: Борисов 1932) см. также: южн.; южн. – южное наречие (южные говоры) удмуртского языка (в современных исследованиях) – см. также: юж; Jel. – елабужский диалект (по: Munkácsi 1896); Kaz. – казанский диалект (по: Munkácsi 1896) – см. также: каз; Mal. – малмыжский диалект (по: Munkácsi 1896); Sar. – сарапульский диалект (по: Munkácsi 1896).

ИСТОЧНИКИ

Азб. Глаз. 1847 – Азбука составленная изъ Российскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи. (По Глазовскому). – Казань, 1847. – 174 с. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Л. Карпова. Предисл. – Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. – Ижевск, 2003. – (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 3). – С. 387–558.].

Азб. Сар. 1847 – Азбука составленная изъ Российскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи. (По Сарапульскому). – Казань, 1847. – 192 с. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Сост. Л. М. Ившин, отв. за выпуск Л. Е. Кириллова. Предисл. – Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. – Ижевск, 2003. – (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 4). – С. 249–439.].

Байтеряков Н. С. Куињ кызыпуос улын: Веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1980. – 60 б.

Байтеряков Н. С. Жин авзесь крезьгурен: Кылбуръёс но поэмаос = Серебряная мелодия: Стихотворения и поэмы. – Ижевск, 2003. – 656 б.

Библия 1988 – Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета: Юбилейное издание, посвященное тысячелетию Крещения Руси. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. – 1371 с. + Приложение (4 карты и Денежные единицы в Новом Завете)

Библия 2013 – Библия: [удмурт кылын] / Библияз берыктонъя Институт; [берыктӥз Михаил Атаманов]. – Хельсинки: Библияз берыктонъя институт. – Ижкар, 2013. – 1696 б. – удмурт кылын.

Вьль сӥзӥн 1997 – Вьль сӥзӥн / Библиез берыктонъя Институт. – Стокгольм – Хельсинки, 1997. – 773 б. + 3 мутус суредьёс.

Гаврилов И. Г. Кылбур'ёс. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1937. – 120 б.
Гаврилов И. Г. Шудо шаер. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1939. – 158 б.
Гаврилов И. [Г.] Вало гурьёс: Кылбурьёс, кырзаньёс, поэмаос. – Ижевск: Удмуртия, 1968. – 65 б.

Гаврилов И. Г. Люкам сочинениос: Куишь томен. 1. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 496 б.

Еванг. Глаз. 1847 – Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. Евангелистовъ Матѳея и Марка на рускомъ и вотякскомъ языкакъ, Глазовскаго нарѣчія. – Казань, напечатанъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. – 138 с. [Перейзд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Л. Карпова. Предисл. – Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. – Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 3). – С. 13–386.].

Еванг. Сар. 1847 – Господа нашего Иисуса Христа евангеліе отъ св. Евангелиста Матѳея на рускомъ и вотякскомъ языкакъ, Сарапульскаго нарѣчія. – Казань, 1847. – 234 с. [Перейзд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Сост. Л. М. Ившин, отв. за выпуск Л. Е. Кириллова. Предисл. – Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. – Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 4). – С. 11–248.].

Еванг. 1877 – Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея. Милям Господь Иисус Христослэн чѣн Евангеліеез. Матѳей гоѳтэм Евангеліе: Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. – Казань, 1877. – 82 с.

Еванг. 1912 – Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Иоанна на вотскомъ языкѣ. – Казань, 1912. – 327 с.

Картов С. К. Улон зарезе: Кылбурьёс, поэмаос, берыктэмьёс. – Ижевск: Удмуртия, 2012. – 144 б.

Кутянова Л. Д. Со аръёс: Кылбурьёс но поэма. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 104 б.

Мадьяров Г. М. Аналтэм сясыка: Повесть. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 184 б.

Романова Г. В. Выль кен: Веросьёс, выжыкылъёс, кырзаньёс, кылбурьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 218 б.

Самсонов Никвлад. Койык мус: Веросьёс // *Самсонов Никвлад.* Агбай: Веросьёс, повестьёс, роман. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 5–136-тй б.

Самсонов Никвлад. Казна дйськутэн: Повестьёс // *Самсонов Никвлад.* Агбай: Веросьёс, повестьёс, роман. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 137–221-тй б.

Самсонов С. А. Выжыкыл өвёл та: Повесть // *С. А. Самсонов.* Выжыкыл өвёл та: Повестьёс но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1982. – 3–214-тй б.

Самсонов С. А. Вужер // *С. А. Самсонов.* Вужер: Повестьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – 4–236-тй б.

ЯКП – Японская классическая поэзия / [пер. с яп. Веры Марковой, В. С. Савновича]. – М.: Эксмо, 2013. – 608 с.

Ewang. 1863 – Das Ewangelium des Matthaus wotjakisch, mit Hülfe eines eingeborenen Wotjaken redigiert von F. J. Wiedemann, Mitglieder der Kaiserl. Akad. d. Wissenschaften in St. Petersburg. – London, 1863. – 112 S.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Борисов Т. К. Удмурт кыллокам: Удмуртско-русский толковый словарь. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1932. – XXII + 374 с.

- Боровой Л. Я.* Путь слова: Старое и новое в языке русской советской литературы / Изд. 2-е, доп. – М.: Советский писатель, 1963. – 746 с.
- Виноградов В. В.* История слов / РАН. Отд. лит. и яз.: науч. совет «Русский язык». Ин-т рус. яз. РАН. – М.: 1999. – 1138 с.
- Голуб И. Б.* Стилистика русского языка. – 4-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 448 с.
- Игушев Е. А.* Чужан кыв – менам олӧм да вӧт. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. – 112 л. б.
- Игушев Е. А.* Чужан кывтӧ он ньӧб. – Сыктывкар, 1994. – 88 л. б.
- Камчатнов А. М., Николина Н. А.* Введение в языкознание: учеб. пособие. – 8-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 232 с.
- Кельмаков В.* Япон витьуръёс но удмурт кылбурет: Витьымтэ шорысь йыре лыктэм уйбырес малпанъёс // Кенеш. – 2014. – 4-тй №. – 84–92-тй б.
- Кобяков Д. Ю.* Бессмертный дар: Повесть о словах / Изд. 2-е, испр. и доп. – Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1971. – 192 с.
- Кралина 1960* – Пословицы и поговорки удмуртского народа / Сост. Н. П. Кралина. Удм. НИИ ист., экон., лит. и яз. при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск: Удм. кн. изд-во. 1960. – 208 с.
- Кралина 1961* – Удмурт калык пословицаос, поговоркаос / Дасяз филол. наукаосъя канд. Н. П. Кралина. История, экономика, литература но кылья Удмурт НИИ. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1961. – 188 б.
- Кротовъ 1785 – Кротовъ З.* Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. – Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь съ росейскимъ переводомъ собраный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года). – XX + 208 с. – (Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие: Памятники удмуртской филологии I).
- Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону, 2010. – 502 с.
- Могилинь 1786* – Могилин М. Краткой отяцкия Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / УИИЯЛ УрО РАН; отв. ред. Л. Е. Кириллова; Слово к читателям – Л. Е. Кириллова; Предисл. – К. И. Куликова; Прил. – Т. И. Тепляшиной. – Ижевск, 1998. – 203 с. – (Памятники культуры: Лингвистическое наследие). Комм.: с. 121–191; Прил.: с. 192–201.
- ОУР 1981 – Кельмаков В. К.* Образцы удмуртской речи: Северное наречие и срединные говоры. – Ижевск: Удмуртия, 1981. – 300 с.
- ОУР 2015 – Кельмаков В. К.* Образцы удмуртской речи 3: Южные говоры – 1. – Ижевск: Удмуртия, 2015. – 424 с.
- Русский язык 1979* – Русский язык: Энциклопедия / Науч.-ред. совет «Советская энциклопедия». Ин-т рус. яз. АН СССР. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1979. – 432 с.
- Русский язык 2003* – Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. – 704 с.
- Солганик Г. Я.* Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие для студ. филол. и жур. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 304 с.
- Соч. 1775* – Сочинения принадлежация къ грамматикѣ вотскаго языка. – Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. – 113 с. [В кн.: Первая научная грамматика удмуртского языка / Удм. НИИ ист., экон., лит. и яз. при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск: Удмуртия, 1975. – С. 3–15 + 113 + 17].

Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. – Ростов-на-Дону, 2008. – 811 с.

Тимофеев К. А. Предисловие // Д. Ю. Кобяков. Бессмертный дар: Повесть о словах. – Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1971. – С. 3.

УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР; под ред. В. М. Вахрушева. – М.: Русский язык, 1983. – 591 с.

УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин и др.; отв. ред. Л. Е. Кириллова. – Ижевск, 2008. – 925 с.

Цыганов Е. А. Коми кыввор йлысь висьтыяс. – Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанин, 2006. – 96 л. б.

Чуковский Корней. Собрание сочинений в шести томах. Т. 3. – М.: Художественная литература, 1966. – 839 с.

Шведова Н. Ю. Предисловие // Виноградов В. В. История слов. – М., 1999. – С. 1–3.

ЭСЛТЛП I 2008 – Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – Т. 1. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 840 с.

Munkácsi B. Votják népköltészeti hagyományok. – Budapest, 1887. – 335 l.

Munkácsi B. A votják nyelv szótára. – Budapest, 1896. – XVI + 758 l.

UEW 1986 – Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferung 2. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. – S. 85–212.

UMSz. – Kozmács I. Udmurt-magyar szótár. – Szombathely: Savaria University Press, 2002. – 532 l.

USS – Maksimov S., Danilov V., Saarinen S. Udmurttilais-suomalainen sanakirja: Yli 20 000 sanaa (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja). – Turku, 2008. – 664 s.

Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. – Helsingfors, 1893. – XX + 200 S.

Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. II: Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen. – Helsingfors, 1901. – IV + 200 S.

Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. – St.-Petersburg, 1880. – XIV + 692 S.

V. K. Kelmakov

To the History of the Word *kuškyny*

The article is devoted to the written history (from the 18th century up to nowadays) of the word *кушкыны* (*kuškyny*) that initially had meaning ‘to look for’, but in the last “Udmurt-Russian dictionary” (2008) it was fixed with the semantics ‘to be bored’, ‘to remember with sadness’. The primary meaning ‘to look for’ can be found in written memorials of Udmurt written language (dictionaries, translations of the Gospels) that fixed the word *kushkini* in this meaning and just the same meaning can be found in the etymologically corresponding words in related languages, eg.: Komi-Permyak *koššj-*, *košj-*, Komi-Ÿodzyak *ko-šši-*, Mari *kččala-*, *kičala-*, Khanty *kenč-* ‘to look for’ and others.

The author on the basis of the texts occurring at different times analyses the following: 1) the development and enlargement of the semantics of the word *kuškyny*; 2) gradual

replacement of this word by the word *utchany* that appears to be the stylistic synonym of the word '*kuškyny*' in the meaning 'to look for'; 3) some drawbacks and mistakes in the use of the word *kuškyny* in the works of modern (the last decades) Udmurt writers.

Keywords: history of the word, primary meaning, translations of the Gospels, synonym, fiction, etymology.